

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Г.Т. АБИТОВА,

доцент кафедры социально-культурных технологий Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат педагогических наук

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНСТРУКТ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В связи с ростом технического прогресса, особенно за последние 30 лет, в мире произошли глубокие изменения практически во всех сферах человеческой деятельности – от политической и экономической до социальной и культурной. Изменились способы и формы коммуникации, на смену традиционным способам общения и взаимодействия пришли виртуальные цифровые технологии, задающие новый контекст существования современного социума.

Важно отметить тот факт, что сегодня информационно-коммуникационное поле определяет принципиально новую социально-культурную ситуацию развития общества, формирование «нового человека» проходит под постоянным влиянием цифрового контента, часто подменяя свое присутствие в физическом мире присутствием в мире информационном, и не может не отражаться на повседневном поведении всех членов общества. Для современных людей Интернет стал не только инструментом поиска информации, но и активным высокотехнологическим средством повседневной коммуникации, а киберпространство – обыденной средой для подрастающего цифрового поколения, чьи ценности в основном определяются развитием информационных технологий, процессами глобализации, мобильности и интеграции во Всемирную Сеть.

Проникновение цифровых технологий в повседневную жизнь изменило не только способы коммуникации, но и оказало существенное воздействие на механизмы удержания информации, механизмы концентрации внимания, способствовало формированию клипового мышления, основанного на постоянной визуализации информации, что повлекло за собой смену всей модели мышления с линейной на сетевую, а также развитию многозадачности.

Вместе с тем необходимо отметить, что в связи с активным проникновением цифровых технологий во все сферы человеческой жизни назрела необходимость анализа и систематизации знаний, повышения

уровня образования, что привело бы к снижению цифрового неравенства и сегрегации в обществе. Сегодня целый пласт информационного контента обрушивается на человека, который не в силах его обработать и понять. Умение критически мыслить и оценивать информацию становится одной из базовых компетенций современного человека, но ей нигде не учат. Информационная грамотность включает не только умение оперировать большими информационными потоками и развитие навыков критического мышления, но и умение оперировать семантическими и мифологическими системами, интерпретировать, оценивать и определять достоверность информации.

Наша цель – рассмотреть информационную культуру как социокультурный конструкт современного общества, его специфику и основные составляющие.

Интерес к обоснованию роли и значения информации как основного продукта и ресурса культуры современного общества постоянно растет, однако интегральное понятие «информационная культура», как показывает анализ научной литературы, характеризуется многогранностью и определяется на современном методологическом уровне неоднозначно.

Так, в работах К.К. Колина [1, с.166], А.И. Ракитова [2, с.29], Э.П. Семенюка [3, с.11], и др. в *рамках исторического подхода* делается акцент на эволюции информационной культуры, выявляется ее историческая и социальная обусловленность и, как результат, предпринимаются попытки формирования исторической модели информационной культуры, в которой «должны сочетаться временной фактор и перечни компонентов информационной культуры».

Другой взгляд на информационную культуру представлен в *философско-мировоззренческом подходе*, который отражен в трудах таких ученых, как А.Д. Урсул [4, с.10], Ю.А. Шрейдер [5, с.32]. С их точки зрения, информационная культура личности – это способ информационного поведения, отражающий информационное мировоззрение субъекта. Он находит свое проявление, во-первых, в умениях и навыках осуществления информационных операций и оперирования социальной информацией; во-вторых, в способности к саморегуляции и самоанализу собственного информационного поля и информационного поведения; в-третьих, в понимании всеобъемлющих законов информационного развития с целью построения комфортных и эффективных взаимоотношений с окружающей информационной средой.

Рассмотрение сущности информационной культуры с *позиций общественного явления* находим в трудах ученых М.Г. Вохрышевой,

Э.П. Семенюка, где обществу отводится роль субъекта и носителя культуры как степени «удовлетворения потребности людей в информационном общении, уровня создания, сбора, хранения, переработки и передачи информации и в то же время как деятельности, направленной на оптимизацию всех видов информационного общения, создание наиболее благоприятных условий для того, чтобы ценности культуры были освоены человеком, вошли органично в его образ жизни». Авторы подчеркивают, что «ведущим концептом в системе «информация – культура» предстает «культура», а «информация» выполняет функцию уточняющей характеристики» [6, с.38]. Объектом изучения в данном случае является культурное явление или культурный факт, содержащий значимую для общества и человека информацию. Данный подход определяет аксиологический, оценочный аспект информационной культуры и основывается на предпосылке о культурной обусловленности информационных процессов в обществе.

Кроме этого, информационная культура рассматривается *через контекст профессиональной деятельности и профессиональной культуры*. Так, например, исследователи библиотечно-библиографического дела (М.Г. Вохрышева, Н.И. Гендина, Н.И. Колкова, И.Л. Скипор, Г.А. Стародубова [7, с.34], А.А. Гречихин [8, с.15], Н.В. Зиновьева [9, с.12], Ю.С. Зубов, Н.А. Сляднева [10, с.12] и др.) связывают данное понятие с системой работы библиотек: культурой работы с книгой, с умением грамотно составить информационный запрос и найти необходимые сведения в читальном зале.

Большинство исследователей в своем определении информационной культуры основываются на *информационном подходе*. В рамках данного подхода С.А. Бешенков, А.П. Ершов, А.А. Кузнецов, Н.В. Макарова, Е.А. Ракитина и др. под информационной культурой понимают совокупность знаний, умений и навыков поиска, отбора, хранения и анализа информации [11, с.7].

Проявляется она в следующих аспектах:

- в конкретных навыках по использованию технических устройств (от телефона до персонального компьютера и компьютерных сетей);
- в способности использовать в своей деятельности компьютерную информационную технологию, базовой составляющей которой являются многочисленные программные продукты;
- в умении извлекать информацию из различных источников: как из периодической печати, так и из электронных коммуникаций, представлять ее в понятном виде и уметь ее эффективно использовать;
- во владении основами аналитической переработки информации;

- в умении работать с различной информацией;
- в знании особенностей информационных потоков в своей области деятельности.

Важной представляется и психолого-педагогическая интерпретация данного понятия, которая, согласно мнению Е.А. Медведевой, Г.Г. Воробьева, заключается в том, что информационная культура как сугубо личностное образование связана с «уровнем знаний, позволяющих человеку свободно ориентироваться в информационном пространстве, участвовать в его формировании и способствовать информационному взаимодействию», с умением «использовать информационный подход, анализировать информационную обстановку и делать информационные системы более эффективными» [12, с.14].

В ракурсе *культурологического аспекта* информационная культура понимается как способ жизнедеятельности человека в информационном обществе, как составляющая процесса формирования культуры человечества [13, с.3]. Следует отметить, что такой подход к толкованию понятия «информационная культура» существенно расширяет содержание и дает возможность рассматривать его как один из аспектов культурной деятельности, неразрывно связанной с социальной природой человека и являющейся продуктом его творческих способностей. Интерпретация понятия «информационная культура» у С.Д. Каракозова указывает на то, что «информационная культура личности представляет собой составную часть базисной культуры личности как характеристики человека, позволяющей ему эффективно участвовать во всех видах работы с информацией – получении, накоплении, кодировании и переработке любого рода, в создании на этой основе качественно новой информации, ее передаче, практическом использовании – и включающей грамотность и компетентность в понимании природы информационных процессов и отношений, гуманистически ориентированную на информационно ценностно-смысловую сферу (стремления, интересы, мировоззрение, ценностные ориентации), развитую информационную рефлексивность, а также творчество в информационном поведении и социально-информационной активности» [3, с.54].

Опираясь на теоретические исследования ученых, А.П. Суханов считает, что информационная культура, во-первых, способствует процессу познания и опредмечивания культуросозидательной деятельности человека; во-вторых, она принимает активное участие в освоении человеком культурной реальности; в-третьих, информационная культура выступает как сама реальность и атрибут непосредственного культурного бытия, как необходимое условие, связывающее личность с обществом [14, с.24].

Специфика *социокультурного подхода* (М.А. Ариарский, Ю.А. Акунина, Е.И. Григорьева, Н.Н. Ярошенко, А.П. Марков и др.) к определению понятия «информационная культура личности» состоит: в гармонизации духовного мира личности в процессе овладения социально-значимой информацией; в способности к социальной адаптации в динамично меняющихся экономических, политических, общекультурных условиях; в самостоятельности интерпретации полученной информации; в развитом критическом мышлении; в выборе видов социально-культурной деятельности в информационном обществе, как составляющей части формирования культуры личности.

Разделяя мнение исследователей В. Минкиной, К. Колина и др. о тесной связи *информационной культуры и творческой деятельности*, мы отмечаем, что любой творческий процесс предполагает порождение новой информации, то есть по самой своей сути является информационным процессом. Действительно, ведь даже написание картин, создание скульптурных композиций, архитектурных проектов, макетов и чертежей новых машин и механизмов – все это не что иное, как воплощение в некоторых материальных формах того творческого замысла, который уже сформировался в сознании художника, скульптора, архитектора или инженера. Современные и перспективные информационные технологии, если их специально ориентировать на поддержку творчества людей в той или иной области, могут существенным образом облегчить подготовку и реализацию творческих процессов. По мнению исследователя К. Зиновьевой, концепция информационной культуры общества основана на трактовке человека как создающего, воспринимающего и продуцирующего информацию, а сама информационная культура рассматривается как инструмент освоения и адаптации к условиям внешней среды и как способ гармонизации внутреннего мира человека в ходе освоения всего объема социально-значимой информации. [9, с.24].

Анализ основных концептуальных подходов показал фундаментальность и многоаспектность понятия информационной культуры, которое тесно связано с важной социокультурной ролью личности и предполагает наличие следующих компонентов:

- социальные и культурные нормы организации взаимодействия в виртуальном информационном сообществе;
- знания, нацеленные на реализацию когнитивных способностей личности, характеризующие отношение к социально и личностно значимой информации, проявляющиеся в наличии опыта владения разнообразными информационными технологиями;
- общечеловеческие и духовные ценности, нацеленные на регуляцию и саморегуляцию поведения личности в информационной среде;

– личностная рефлексия коммуникативных действий в информационной среде, формирующая систему ценностных приоритетов в постоянно меняющемся информационном пространстве.

Важно отметить, что информационный потенциал общества определяется не только уровнем развития информационной техносферы и используемых в данном обществе современных информационных технологий, но и от уровня развития информационной культуры в обществе. Как свидетельствует исторический опыт развития научно-технического прогресса, любые технические новшества и идеи становятся эффективными в социальном плане лишь в тех случаях, когда они органически включаются в культурную среду общества, становятся неотъемлемой частью его общей культуры. Информационная культура органически входит в реальную ткань общественной жизни, придавая ей новое качество. Она приводит к изменению многих сложившихся духовных, социально-экономических и политических представлений, вносит качественно новые черты в образ жизни человека.

В настоящее время информационную культуру все чаще понимают как социокультурный феномен информационного общества. В ее структуре можно выделить информационную культуру социума, информационную культуру отдельных групп, взаимодействующих с информацией субъектов и информационную культуру личности.

С нашей точки зрения, в широком смысле информационную культуру следует рассматривать как процесс, эволюционирующий в обществе в поиске наиболее оптимальных форм взаимодействия, затрагивая мировоззренческие, когнитивные, морально-этические, психологические, социальные и технологические аспекты распространения информации в обществе и использование её индивидом. Её важнейшими характеристиками являются: степень овладения людьми социальной информацией; совокупность принципов и реальных механизмов, обеспечивающих взаимодействие субъектов в любых видах деятельности посредством производства, распространения и потребления информации. В узком же смысле слова, информационная культура – это оптимизация процессов работы с информацией и подача ее потребителю в наиболее удобной форме для решения теоретических и практических задач; способы улучшения технических средств получения, передачи и хранения информации; эволюция системы обучения, подготовки человека к рациональному использованию информации и информационно-коммуникационных средств.

Одной из важнейших составляющих информационной культуры личности является проблема информационной компетентности. Эта

проблема все чаще анализируется на страницах научной литературы. Но нельзя не учитывать, что реалии и темпы развития информационного общества уже не позволяют отождествлять информационную компетентность с банальной компьютерной грамотностью, необходим гораздо более подробный и полный анализ этой проблемы.

Исходя из реалий современного информационного общества очевидно, что для достижения определенного уровня информационной компетентности специалисту необходимо:

- постоянно приобретать новые знания и умения в сфере информационно-коммуникационных технологий;
- развивать свои коммуникативные и интеллектуальные способности;
- осуществлять интерактивный диалог в едином информационном пространстве.

Для повышения уровня своей информационной компетентности человек информационного общества должен прежде всего уметь систематизировать полученную информацию и знания, выделять действительно важное для себя. Он не должен теряться в массиве разнообразной информации, должен уметь отличать новое от уже известного, оценивать значимое и второстепенное. Иначе он просто утонет в потоке информационного мусора, «спама» или станет жертвой информационного стресса, пытаясь «объять необъятное». Реализация этого навыка невозможна без повышения общего образовательного уровня.

Построение новой информационной картины мира невозможно без развитых представлений об информационной культуре, без поиска новых способов взаимодействия с информацией. В условиях постоянного возрастания потока информации недостаточно простого накопления знаний, необходимо умение грамотно использовать информацию.

Становится все более очевидно, что постоянное повышение уровня информационной культуры открывает перед каждым специалистом возможности повышения своей профессиональной компетентности и статуса и за счет этого, востребованности на рынке труда.

Вовлекаясь в образовательный процесс, субъект во все времена оказывался вовлеченным и в процесс коммуникации. Но никогда еще коммуникативные потоки не были такими широкими и разнонаправленными, как в современном информационном обществе.

Следовательно, для того чтобы стать информационно компетентным, человек должен являться активным субъектом коммуникационных процессов. Конечной целью овладения информационной компетентностью является формирование активной,

самостоятельной, творческой личности, способной к самореализации и самоактуализации.

Информационная компетентность человека и информационная компетентность социума могут и должны взаимно развиваться и обогащать друг друга новым содержанием. Поэтому уровень личной информационной компетентности находится в зависимости от степени информационной компетентности общества, а та, в свою очередь, определяется информационной компетентностью его членов.

В структуре информационной компетентности можно выделить следующие компоненты:

- комплекс усвоенных знаний, необходимых для креативного решения поставленных задач;
- совокупность различных видов деятельности, необходимых для самореализации в профессии;
- личностные качества субъекта, его потребности, мотивации, направленные на повышение компетентности;
- выбор наиболее значимых ценностных ориентаций.

Чтобы современный человек стал человеком информационного общества в полном смысле этого слова, он должен стать потребителем информации, способным не только ориентироваться в потоке информации, но и уметь с пользой применять приобретенные знания как в личных, так в общественных целях, включая прогресс профессиональной деятельности, развитие образования, науки, культуры, техники. Одним из важнейших условий этого является постоянное повышение уровня личной информационной культуры, а также органичная интеграция в поле информационной культуры человечества.

Сейчас в литературе можно также встретить довольно часто встречающееся новое понятие – «информационный образ жизни», которое ещё не утвердилось в системе терминов информационных наук. По определению отечественного исследователя Д.Ю. Устимова, это «способность индивида распределять собственное время и энергию на поиск, потребление и усвоение информации, умение использовать её в личной деятельности» [15, с.7]. От специфики информационного образа жизни зависит «информационное поведение» человека, находящегося в насыщенной информационной среде. Информационное поведение личности может быть активным и пассивным и зависит от уровня его информационной культуры.

Еще одной немаловажной функцией информационной культуры личности является защита от информационного стресса, который зачастую возникает из-за нарушения баланса между увеличивающимися потоками информации и способностью человека к её восприятию

и переработке. Возможности психики и физиологии человека неограничены, и это касается и восприятия информации. Все мы рано или поздно сталкиваемся с проблемой переизбытка информации, поэтому важно знать основы психофизиологических аспектов работы с информацией для оптимального решения этой проблемы.

Подводя итоги, нужно отметить, что информационную компетентность в широком смысле можно понимать, как способность человека в полной мере осмыслить реалии информационного общества и использовать все предоставляемые им возможности, способность всесторонне адаптироваться и самореализоваться в информационном обществе. Нужно также учитывать и обратную сторону – чем более человек информационно компетентен, тем он нужнее и востребованнее в информационном обществе. Информационная компетентность не является чем-то изначально заданным, она может приобретаться и совершенствоваться; необходимым условием этого является соответствующее образование. Без использования всех образовательных возможностей, которые предоставляют нам современные информационно-коммуникационные технологии, нельзя подготовить специалиста, квалификация которого соответствовала бы быстро меняющимся реалиям жизни.

Итак, с помощью информационной культуры человек активно усваивает социально-историческую и культурную реальность, овладевает всеми богатствами, которые выработало человечество. Информационная культура выступает как элемент социальной реальности, как ценность, атрибут непосредственного культурного бытия. В современных условиях резко расширяется её коммуникативная функция, что обусловлено необходимостью интеграции общечеловеческого духовного опыта. Накопленные в ходе развития общества знания приобретают характер самостоятельного вида ресурсов – информационных ресурсов, призванных обеспечивать экономию и повышать эффективность использования практически всех других общественных ресурсов.

Индивидуальная информационная культура является неотъемлемой составной частью общей культуры человека. Если человек владеет методами и средствами оперирования информацией, то это закладывает фундамент успешной жизнеспособности, реализации личности своей индивидуальности, самовыражения и интеллектуального развития.

1. Колин К.К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика: Учебное пособие для вузов. М., 2000.
2. Ракилов А.И. Философия компьютерной революции. М., 1991.
3. Семенюк Э.П. Технологический этап научно-технической революции и информатика // Научно-техническая информация. Сер. 1. 1995. №1.

4. Урсул А.Д. Становление информационного общества и модель опережающего образования. //Научно-техническая информация. Сер.1. 1997. №2.
5. Шрейдер Ю.А. О феномене информационного продукта. //Научно-техническая информация. Сер.1. 1989. №11.
6. Вохрышева М.Г. Формирование науки об информационной культуре //Проблемы информационной культуры: сб. ст. М., 1997. Вып. 6.
7. Гендина Н.И. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях: учебно-метод. пособие. М., 2002.
8. Гречихин А.А. Информационная культура: опыт типологического определения //Проблемы информационной культуры: сб. ст. М., 1994.
9. Зиновьева Н.Б. Информационная культура личности: учебно-методическое пособие. М., 2007.
10. Зубов Ю.С., Сляднева Н.А. Человек в пространстве и времени: Информационный аспект проблемы //Информационная культура личности: Прошлое, настоящее, будущее: Междунар. науч. конф., Краснодар-Новороссийск, 11-14 сент. 1996 г.: Тез.докл. Краснодар, 1993.
11. Суханов А.П. Информация и прогресс. Новосибирск, 1988.
12. Воробьев Г.Г. Твоя информационная культура. М., 1988.
13. Ракитина Е.А., Пархоменко В.Л. Информатика и информационные системы в экономике: учеб. пособие. Тамбов, 2005.
14. Каракозов С.Д. Информационная культура в контексте общей теории культуры личности //Педагогическая информатика. 2000. № 2.
15. Калиновская Н.А., Устимов Д.Ю. Информационный стресс. Информационно-психологическая безопасность личности как качественная характеристика информационной культуры человека. Казань, 2006.

Т.П. ВАСЬКО,

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор философии (PhD) по специальности «Психология»

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Современное человечество является результатом изменения и развития глобального информационного пространства с далекой древности до наших дней. В научной литературе отмечается, что в истории человечества известно пять информационных революций. Под информационной революцией понимаются качественные изменения во всех сферах жизни общества в связи с внедрением принципиально новых средств хранения и передачи информации.

Первая информационная революция характеризуется возникновением речи. В результате человек приобрел возможность полноценно общаться, передавать важную информацию и свой жизненный опыт из поколения в поколение в устной форме.

Вторая информационная революция обусловлена изобретением письменности. Люди обрели надежный способ хранения и передачи информации, книги представляли собой единичный экземпляр, доступный ограниченному количеству людей.

Третья информационная революция обусловлена изобретением книгопечатания. Массовое тиражирование информации позволило сделать качественный прорыв в образовании и науке.

Четвертая информационная революция обусловлена изобретением средств связи (радио, телеграф, телефон), что позволило передавать информацию на большие расстояния и задействовать большую аудиторию.

Пятая информационная революция датируется XX веком и обусловлена изобретением компьютера и массовым распространением цифровых технологий [1].

В современном обществе личность, с одной стороны, является потребителем информации, с другой – она, трансформируя полученную информацию, становится генератором новой информации. Таким образом, вся жизнь людей представляет собой непрерывное информационное взаимодействие, а социальное пространство буквально пронизано информацией, которая оказывает влияние на личностное содержание каждого. Наша цель – рассмотреть социально-психологические аспекты взаимодействия личности в современном информационном пространстве.

Ученые отмечают, что сама по себе информационная среда – понятие нейтральное, все зависит от социальных условий, структуры общества и позиции каждой личности в данной структуре.

Виртуальный мир информационного пространства благодаря своим психологическим эффектам приобретает возможность удовлетворять базовые социально-психологические потребности личности:

- практический эффект (совладание со сложными ситуациями);
- статусный эффект (удовлетворение от информации, поддерживающей цели и ценности социальной референтной группы);
- поддерживающий эффект (содействие в решении спорных вопросов);
- эффект когнитивного удовлетворения (познавательный интерес);
- эмотивный эффект (эмоциональная разрядка);
- общеэстетический эффект (эстетическое обогащение);
- эффект комфорта (удовлетворение от качества жизни) [2].

Наслоение сложностей реальной жизни, личностных проблем

и мощного воздействия виртуального пространства активизируют защитные механизмы психики для возможности адаптации. Так, в исследованиях В.Г. Грачева доказано, что исходные базовые защитные механизмы психики в рамках информационно-личностного взаимодействия трансформируются с изменением их содержания в следующие формы:

1. Уход – увеличение дистанции вплоть до полного выхода из зоны досягаемости, уменьшение или полный отказ от контактов с источником информации. Последствием чего могут выступать замкнутость и отчужденность личности.

2. Изгнание (вытеснение) – вытеснение источника или увеличение дистанции воздействия. Последствиями в крайних формах могут являться межличностные конфликты и как предельное проявление – уничтожение источника опасности.

3. Блокировка (блокирование, преграда, ограждение) – контроль и ограждение психики от внешнего опасного воздействия, что ведет за собой отчужденность, различные психологические барьеры, негативизм, невнимательность и принижение источника опасности.

4. Управление (манипулирование) – контроль за процессом информационного воздействия и контроль над его источником, что выражается в полном психологическом и физическом подчинении другого.

5. Затаивание (замирание, маскировка) – искажение, скрывание, сокращение или отсрочка информации о самом объекте защиты.

6. Игнорирование – искажение, скрывание, сокращение или отсрочка информации об источнике опасного воздействия [3, с.27].

Так как использование защитных механизмов является способом избегания невроза, то информационная среда весьма легко справляется с психотерапевтической функцией, что еще больше притягивает к ней человека.

Одновременно с этим информация выступает, во-первых, как мощное средство всестороннего познания и преобразования человека и мира в целом; во-вторых, информатизация приводит к отрицательным последствиям.

Основными прогнозируемыми отрицательными последствиями информатизации в общесоциальном плане являются: 1) проблема трудности адаптации социально-уязвимой категории людей к противоречивой среде информационного общества; 2) сокращение межличностных контактов и изоляция индивида; 3) проблема манипулирования сознанием людей; 4) возрастание риска техногенных катастроф; 5) рост информационных преступлений; 6) оцифровка личных данных, проникновение в частную жизнь; 7) дегуманизация труда; 8) декартизация; 9) исчезновение многочисленных

профессий; 10) обесценивание традиционных культурных ценностей (живопись, литература, книги, классическая музыка); 11) уничтожение самобытности малочисленных народов; 12) размывание национальных, профессиональных традиций в науке и искусстве [4].

Полезная для всего человечества информация может оказывать негативное воздействие на определенную группу населения, это зависит от определенной ситуации или субъективного состояния психики личности в определенный момент времени. Под негативной информацией понимается информация, деструктивным образом влияющая на психическое состояние, нарушающая адекватность восприятия мира, способствующая разрушению личности.

Одной из особенностей современной информационной среды является то, что параллельно с объективными потоками информации функционирует искаженная информация, обусловленная неполными знаниями о мире, ложными фактами, субъективностью суждений и пристрастностью людей.

Негативное информационное воздействие может носить как преднамеренный, так и непреднамеренный характер. В структуре преднамеренного манипуляторного воздействия на личность выделяют:

– информационно-пропагандистское воздействие – это воздействие словом, информацией с целью формирования определенных взглядов, убеждений;

– психоаналитическое, экстрасенсорное или парапсихологическое воздействие – воздействие информацией, которая, в обход сознательного контроля, остается в бессознательных слоях личности и способствует неконтролируемым действиям (такому виду неосознаваемого могут подвергаться участники некоторых сект, террористических группировок, посетители псевдо-гадалок и т.д.);

– психотропное воздействие – вид токсикологического воздействия на психику человека химическими средствами, изменяющими биохимические реакции его нервной системы и вызывающие определенное желаемое состояние: активность/пассивность, бодрствование/сонливость, неадекватность восприятия реальности и др.;

– нейролингвистическое воздействие – вид психологического воздействия, путем неосознаваемого внедрения в структуру личности определенных лингвистических программ, обуславливающих ее действия и поведение.

В современном информационном мире практические приемы, способы и техники воздействия на личность становятся все более доступными, практически любой человек без посторонней помощи может изучить их и практиковать в обыденной жизни, используя психоло-

гические особенности восприятия. Знания и учет законов восприятия в процессе информационного воздействия значительно снижает возможности сопротивления личности.

Современные информационные технологии характеризуются тем, что во время работы с информацией сразу задействовано множество репрезентативных и сигнальных систем, а именно: визуальная (зрение), аудиальная (слух), кинестетическая (ощущения) репрезентативные системы, первая сигнальная система (эмоции и чувства) и на этом фоне активно подключается воображение.

С точки зрения В.Ф. Минаева, человек имеет возможность качественно отфильтровывать и контролировать ту информацию, которая воспринимается по одному каналу его репрезентативной системы. Если поступление информации происходит одновременно по нескольким каналам, то возникшие яркие образы-восприятия способствуют сокращению потока собственных представлений. В этом случае активизируется пассивное непроизвольное внимание, что ведет к вытеснению активных форм познания окружающего мира и к его упрощенному восприятию, к сужению персонального пространства, отчуждению от живой природы. Эта своеобразная форма «кибераутизма» гипертрофирует психику личности, особенно молодежи [5].

Основную массу пользователей информационного пространства составляет студенчество, что обусловлено высокой социальной активностью и познавательной мотивацией, постоянной потребностью в информации при дефиците времени. Но на данном возрастном этапе, при одновременной актуальности множества потребностей, механизм аналитического восприятия информации еще недостаточно развит и защищен от сбоев, что позволяет выделить студенческую молодежь как группу риска негативного информационного воздействия.

Важно отметить, что в современной высшей школе, в образовательном процессе, на фоне понимания рисков информационного пространства, как правило, не рассматриваются специализированные вопросы подготовки в области информационно-психологической безопасности.

Всесторонняя информатизация образования принимает все более масштабный и комплексный характер. Вместе с тем, специфика системы образования всегда обуславливала принцип, что чем новее технология, тем менее проработанными с содержательной и методической точки зрения являются вопросы внедрения этой технологии в практику учебного процесса.

Увеличение информационно-коммуникативных технологий и внедрение дистанционных форм образования приводят к минимизации

«живого»), диалогического общения между участниками педагогической коммуникации. Орган объективизации мышления человека (т.е. речь), оказывается выключенным, обездвиженным в течение длительного времени.

Студент не получает достаточной практики диалогического общения, у него снижается возможность формирования и формулирования мысли на профессиональном языке. Кроме того, переход от теоретической информации образовательной системы к самостоятельным профессиональным действиям представляет наибольшую сложность. Студенты испытывают трудности при необходимости применения знаний, представленных в форме знаковой системы в учебниках и на экранах компьютера в практических действиях, имеющих принципиально отличную логику от системы знаков. Это классическая проблема применения знаний на практике, а в психологической науке – это проблема перехода от мысли к действию [6].

Еще одним негативным последствием информатизации образования является снижение социальных контактов, сокращение практики социального взаимодействия и общения, индивидуализация личности.

Определенные трудности вызывает нелинейная структура информации, которая подвергает студента «соблазну» следовать по предлагаемым ссылкам, что существенно отвлекает от цели поиска. В случае, если учащемуся предъявляют большой объем разнотипной информации, то возникает опасность отвлечения от важной информации и это в итоге приводит к информационному стрессу. Переизбыток информации приводит не только к нарушениям психического здоровья, еще одним негативным информационным последствием является изменение способов восприятия и глобальная трансформация мышления личности. Под воздействием медиа-среды у молодого поколения формируется особый тип мышления, так называемое «клиповое мышление».

«Клиповое мышление – это процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между клипами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира» [7, с.5]. С одной стороны, клиповое мышление выполняет защитную функцию от переизбытка информации, с другой – оно представляет опасность деградации личности. Вырванная из контекста, раздробленная информация не требует осмысления, рефлексии, выстраивания логических умозаключений и причинно-следственных связей, что приводит к утрате ана-

литических способностей и формированию клипового мировоззрения личности.

Кроме того, у определенной части студенческой молодежи формируется привычка пассивного поглощения информации, что существенно облегчает возможность манипулирования медиа-аудиторией. Пассивное потребление информации превращает активного субъекта медиа-среды в объект информационного воздействия. Негативным последствием привычки пассивного восприятия информации является ухудшение психологического и физического здоровья личности.

Таким образом, анализ состояния проблемы позволил выявить, что на фоне эскалации информационного воздействия существуют задачи, решение которых является первоочередным:

- систематизация, классификация, структуризация и интеграция накопленных теоретических знаний по данной проблеме;
- информирование общества об объективно возрастающих угрозах информационного пространства;
- учет ограниченности субъективных ресурсов личности для противостояния угрозам ее информационно-психологической безопасности;
- разработка условий обеспечения информационно-психологической безопасности личности в общем и личности студентов, в частности.

1. Белов А.В. Информационное общество и информационная культура в России: к постановке проблемы. //Logos et Praxis. 2009. №1. //URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения – 11.10.2019).
2. Богомолова Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации: Учеб. пособие для студентов вузов. М., 2010.
3. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М., 1998.
4. Хессиг К. Страх перед компьютером? //Перспективы информатизации общества. Реферативный сборник. М., 1990. С.77-79.
5. Минаев В.Ф. Соотношение слова и изображения в телевизионной журналистике. //Вестник Московского университета. Журналистика. 1989. № 2. С.36-54.
6. Кухта М.Н. Информационные технологии в профессиональном образовании //Решетневские чтения. 2017. №21-2. //URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения – 28.10.2019).
7. Семеновских Т.В. Феномен «Клипового мышления» в образовательной вузовской среде //Науковедение. 2014. №5(24). //URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения – 29.10.2019).

Г.А. АБДУЛКАРИМОВА,

доцент кафедры экономики, информатики и математики Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат педагогических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Разработка и внедрение «электронного правительства» в систему государственного управления является объективной реакцией современного общества на активную глобальную компьютеризацию экономических, социальных и административных процессов. Особенности исторического, культурного и технологического развития разных стран и народов влияют на выбор и развитие модели электронного взаимодействия общества и власти. Задача перехода к цифровой экономике, инициированная Первым Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым, предполагает разработку национальной модели, способной определять конкурентные преимущества страны в процессе ее собственного развития и экономической конкуренции с западным миром. За это время пройдены четыре этапа становления и развития электронного правительства [1].

Анализ последних исследований и публикаций в области преимуществ использования информационных технологий в модернизации государственной системы и перехода к новому электронному формату услуг для развития бизнеса, нормативных правовых основ регулирования этих процессов, а также архитектуры такой системы и предоставляемых ею сервисов позволяет определить существование проблем, в последнее время широко обсуждаемых в научном сообществе [2–5]. Разнообразие подходов и моделей практической реализации такой системы объективно вызывает необходимость проведения анализа с последующим предложением необходимых рекомендаций.

Основная цель данного исследования – проведение сравнительного анализа современных моделей «электронного правительства», определение их свойств и особенностей, перспективных для использования.

Сфера современного государственного управления весьма масштабна и разнообразна. Она охватывает все основные макропроцессы экономической, политической, социальной и культурной жизни общества. Стремительное развитие информационных технологий успешно обеспечивает информационное сопровождение этих процессов, создавая необходимую основу для осуществления обоснованного управле-

ния ими как в режиме прогнозного планирования, так и в режиме оперативного реагирования и регулирования.

Впервые идея создания электронного правительства в Казахстане была озвучена в ежегодном послании Президента 2004 года. Постоянно расширяющийся функционал управления, позволяющий осуществлять необходимое взаимодействие власти и общества, объективно приводит к формированию представления об «электронном правительстве». При этом понимание данного термина может быть представлено в узком и широком смысле.

В узком смысле, электронное правительство – это механизм взаимодействия государства и граждан, а также государственных органов, которые обеспечивают их согласованность с помощью информационных технологий. Кроме того, информационные и коммуникационные технологии играют активную роль в предоставлении и обеспечении новых услуг и продуктов, связанных с управлением. Именно этот механизм позволил сократить очереди в государственных органах и упростить получение справок, свидетельств, разрешений и многого другого. Создание электронного правительства было необходимо, чтобы сделать работу органов власти эффективной, открытой и доступной для граждан.

Широкий подход к интерпретации концепции электронного правительства включает в себя не только автоматизацию административных процессов, повышение удобства и доступности государственных услуг и снижение операционных издержек, но и создание новых качественных моделей взаимодействия государственной власти с обществом и предприятиями. Важно, что в этом случае электронное правительство в его совершенной форме рассматривается как прямая противоположность государственной бюрократии. Это новый подход к государственному управлению, который основан на развитии и расширении участия общественности в принятии управленческих решений, связанных с дальнейшим развитием государства.

Таким образом, электронное правительство не означает только автоматизацию и цифровизацию существующих государственных услуг.

Повышение качества государственных услуг достигается сегодня путем разработки двух ключевых инструментов: центров обслуживания населения и веб-портала электронного правительства. Для успешного создания и развития автоматизированных государственных услуг важно разработать архитектуру электронного правительства на нескольких уровнях: архитектура деятельности, системная архитектура (включающая архитектуру информации, данных, прикладных систем) и техническая архитектура. Также важным является вопрос зрелости

электронного правительства, то есть оценки прогресса в реализации системы.

Общепринятой системой оценки зрелости электронного правительства является качественная оценка уровня предоставления государственных услуг в электронном формате. Для оценки качества принято определять степень развития электронных государственных услуг по стадиям зрелости. В западной литературе существуют десятки различных классификаций уровней зрелости электронного правительства [2].

Так, по классификации Д. Холмса, описанной в его книге «E.gov. Стратегии электронного бизнеса для государства», существуют следующие стадии развития:

– «информационное присутствие», при котором происходит несистемное взаимодействие органов власти с гражданами через распространение информации через веб-сайты;

– «интерактивное взаимодействие», когда у пользователей есть возможность коммуникации и взаимного обмена информацией с помощью электронной почты, чата или форума;

– «транзакционное взаимодействие», которое позволяет сразу получать пользователям несколько государственных услуг в течении одной сессии на портал (информационные системы и хранилища данных);

– «трансформация государственных и административных процедур», которая предусматривает интерактивное участие граждан в принятии государственных управленческих решений [6].

Четвертый этап электронного правительства – трансформационный (на нем мы сегодня находимся). Главной целью на этом этапе является максимальная оперативность в оказании услуг гражданам. Именно ради достижения этой цели интерактивные и транзакционные сервисы объединяются в комплексные услуги, в которых часто нуждается казахстанское население. Большинство разъяснений по предоставляемым услугам и сервисам в настоящее время можно найти на портале электронного правительства www.e.gov.kz.

Традиционно считается, что существуют три группы причин к использованию архитектурного подхода к разработке электронного правительства:

1) рост сложности и масштаба информационных технологий, а также стоимости и рисков в проектах их создания и внедрения;

2) повышение требований к эффективности инвестиций в информационные технологии;

3) необходимость интеграции в деятельности предприятий и рост требований к взаимодействию информационных систем между собой.

За последние тридцать лет подход к единой архитектуре электронного правительства уже достаточно разработан. Существует более десятка только основных методологий его применения, отличающихся различными способами представления архитектуры и глубиной ее детализации.

Единая архитектура, являясь эталонной моделью процессов и структур государственного управления, представляет методологическую основу реализуемых решений средствами информационно-коммуникационных технологий. Общая структура решений состоит из архитектурных слоев, связанных требованиями реализации потребностей (архитектура деятельности, системная архитектура, техническая архитектура), а также двух «сквозных» компонентов, имеющих отражение в каждом из предыдущих слоев – архитектура непрерывности деятельности и безопасности, а также архитектура производительности (эффективности).

В основе архитектуры деятельности лежит модель описания деятельности государственных и местных органов управления с точки зрения функций и процессов их реализаций. Системная архитектура отражает связи предлагаемых услуг с прикладными архитектурными компонентами поддержки этих услуг информационными технологиями прикладного уровня. Она также содержит стандарты и рекомендации развития информационных систем, которые должны использоваться централизованно и многократно многими ведомствами, например, портал, удостоверяющий центр, национальная идентификационная система. Техническая архитектура отражает возможности базовых информационно-коммуникационных технологий для организации взаимодействия прикладных компонентов системной архитектуры между собой, с источниками данных и с пользователями информационных систем. Данная архитектура включает в себя стандарты и рекомендации на используемое аппаратное и программное обеспечение, коммуникации, технологические стандарты и протоколы, а также методологию описания и стандартизации данных государственных информационных систем и стандарт на метаданные.

Архитектура непрерывности деятельности и безопасности предназначена для планирования, поддержки реализации и контроля на архитектурном уровне действий и средств, для обеспечения непрерывности деятельности органов власти и систем электронного правительства, для обеспечения информационной безопасности. Архитектура производительности (эффективности) электронного правительства и его компонентов представляет систему сбалансированных показателей общих метрик для оценки значений производительности, результатив-

ности и эффективности компонентов по всей вертикали – от отдельных информационных систем до главных результатов деятельности и их стратегических последствий.

В общем и целом, архитектурный подход основывается на выявлении и формулировании архитектуры деятельности предприятия, которая определяет архитектуру информационных систем, а та, в свою очередь, определяет технологическую архитектуру. На каждом из этих трех уровней могут выделяться аспекты архитектуры данных, архитектуры информационной безопасности, архитектуры интеграции и взаимодействия, а также архитектуры результативности и эффективности.

Казахстан в рейтинге ООН развития электронного правительства занял 39-е место в мире, войдя в десятку стран Азии, среди которых завоевал 8-е место [7]. Лидерами стали такие азиатские страны, как Республика Корея, Сингапур и Япония [8]. Общая таблица ТОП-10 стран Азии в рейтинге развития электронного правительства имеет следующий вид:

Страны	Рейтинг стран Азии 2018	Общий рейтинг за 2018
Республика Корея	1	3
Сингапур	2	7
Япония	3	10
ОАЭ	4	21
Бахрейн	5	26
Израиль	6	31
Кипр	7	36
Казахстан	8	39
Кувейт	9	41
Малайзия	10	48

По индексу развития электронного правительства Казахстан вошёл в группу стран с «очень высоким уровнем». Индекс развития электронного правительства отражает состояние развития электронного правительства государств. Наряду с оценкой моделей развития веб-сайтов в стране, индекс развития электронного правительства также включает характеристики доступа, такие как уровень инфраструктуры и уровень образования, чтобы отразить то, как страна использует информационные технологии.

Текущее состояние цифровизации государственного управления в развитых странах позволяет рассматривать некоторые модели электронного правительства как успешные примеры эффективного внедрения информационных технологий в деятельность государственных органов власти, которые привели к повышению качества, количества

и оперативности оказания различных государственных услуг (прежде всего это касается таких стран, как Сингапур, Великобритания, Канада, Австралия, Южная Корея, США и другие).

Рассмотрим южнокорейскую модель электронного правительства, которая начала формироваться в конце прошлого века, когда экономические процессы в стране активизировались, и ее внимание было сосредоточено на развитии систем электронных коммуникаций и компьютерных технологий. Государственная программа NBIS («Национальная базовая информационная система») предусматривала глобальную компьютеризацию страны с приоритетом, связывающим передовые информационные технологии с правительственными структурами, отвечающими за экономическое развитие. Создание автоматизированных систем осуществлялось по пяти стратегическим направлениям: учет и обработка данных населения, его транспортных средств и недвижимости; оборонный сектор; сектор государственной безопасности; финансовый сектор с банковскими услугами; сектор образования и науки. Последующее развитие системы электронного правительства осуществлялось как общий проект «Корейская информационная инфраструктура», который обеспечил переход страны из статуса государства с развивающейся экономикой в государство с развитой цифровизацией экономики и управления. Этот эффективно реализованный этап, взял на себя полную цифровизацию основных направлений деятельности южнокорейских компаний, а также активное функционирование информационных и телекоммуникационных сетей с волоконно-оптическими линиями связи, обеспечивающими широкополосный доступ в Интернет. Проект был разделен на взаимодействующие между собой части: прозрачное и эффективное управление, общая инфраструктура, высококачественная работа всех государственных служб и улучшение деятельности. На данном этапе в Южной Корее предпринимаются конкретные усилия по переходу от уже существующего «электронного правительства» к «умному электронному правительству» с использованием новых проектов по цифровизации.

Таким образом, проведенный анализ современных моделей «электронного правительства» показывает, что существует общая тенденция использования достижений информационных технологий, а также компьютерного и цифрового оборудования для обработки информации в качестве удобного инструмента для выполнения функций управления. И с каждым годом наблюдаются глобальные тренды по переходу к более совершенным уровням информационных разработок. Правительства многих стран все больше применяют инновации и информационные технологии для оказания качественных государственных

услуг, увеличения их прозрачности и вовлечения людей во все этапы принятия решений. Модели «электронного правительства» отражают политические и социально-экономические характеристики отдельных государств, однако по мере своего развития становятся все ближе к осмысленному набору реализованных функций.

1. Концепция электронного правительства Республики Казахстан. Астана, 2004 //URL: <http://qogam.gov.kz/ru> (дата обращения – 06.10.2019).
2. Европейская комиссия исследования программы электронного правительства //URL: <http://www.egovbarriers.org> (дата обращения – 23.10.2019).
3. Кемел М., Шайкенова К. Становление системы государственного управления Казахстана //Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015. №2. с.267-277.
4. Болдырева Е.П. Выявление и экспертная оценка проблемных вопросов электронного правительства //Информационная безопасность регионов. 2012. № 1. с. 83–87.
5. Сидорова А.А. Электронное правительство: повышение общественного участия в управлении государством //Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 62. с.87–103.
6. Холмс Д. E.gov. Стратегии электронного бизнеса для государства. М., 2004.
7. ТОП -10 стран Азии в рейтинге развития электронного правительства //URL: <http://finprom.kz> (дата обращения – 06.10.2019).
8. Рейтинг развития электронного правительства //URL: <https://www.zakon.kz> (дата обращения – 06.10.2019).

О.В. ВЕРБОВАЯ,

профессор кафедры юриспруденции Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, доктор юридических наук

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В современный период существующие на глобальном уровне тенденции оказывают непосредственное влияние на Казахстан и развитие национального права и законодательства. Одним из новых серьезных вызовов для права является цифровизация. На фоне этого развития отношения между государством, бизнесом и гражданами нуждаются в определении четких границ для соблюдения баланса между вопросами национальной безопасности, интересами бизнеса и соблюдением прав и свобод человека в цифровой среде.

Наши права и свободы в онлайн становятся все более уязвимыми, а старые механизмы защиты не всегда работают в цифровой среде. В этой связи особенное значение приобретает взвешенное правовое регулирование новых информационных отношений, связанных с цифровой экономикой, искусственным интеллектом, киберпространством,

нормами различных отраслей права, в том числе появляющихся новых отраслей. Назревшая необходимость трансформации права в условиях повсеместной цифровизации и определяет актуальность темы исследования.

Целью настоящей статьи является определение подходов к трансформации национального права и дальнейшему совершенствованию правового регулирования общественных отношений в условиях распространения цифровых технологий.

Применение современных цифровых технологий в различных сферах деятельности человека привело к созданию цифровой экономики, формированию институтов цифрового права. Их применение в правовой практике создает как преимущества, так и влечет новые угрозы и риски использования в различных правовых отраслях. В этой связи особенное значение приобретает взвешенное правовое регулирование новых информационных отношений, связанных с цифровой экономикой, искусственным интеллектом, киберпространством.

Кроме того, как отмечается в отдельных источниках, цифровая трансформация оказывает самое непосредственное влияние на реализацию фундаментальных прав человека, способствует появлению новых прав человека и гражданина как участника всемирного информационного, цифрового пространства. Плоды цифровизации требуют осмысления и адекватного формулирования правового механизма регулирования, реализации и защиты уже существующих и вновь формирующихся прав человека в целях устойчивого социально-экономического развития, обеспечения реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина [1].

В Казахстане приняты государственные программы по внедрению цифровизации во все сферы жизнедеятельности общества и государства и уже реализовано немало проектов.

В частности, утвержден Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года, в котором в рамках 2-й Реформы поставлена задача устранения барьеров для цифровизации и развития соответствующей инфраструктуры. Важной для решения этой задачи представляется инициатива по обеспечению законодательных условий для развития новейших технологий. В процессе реализации данной инициативы «будут приняты законодательные изменения, которые позволят стимулировать развитие технологий будущего и цифровизацию экономики, такие как стандартизация использования наиболее применимых технологий и обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности» [2].

Важно подчеркнуть, что цифровые технологии уже «проникли» в существующие отрасли права, сформировалось самостоятельное

информационное право, формируются институты цифрового права. С другой стороны, право самым непосредственным образом может влиять на развитие технологий, замедляя или ускоряя их развитие, поскольку регулирует отношения в данной сфере. Перед государством постоянно будет стоять вопрос, когда необходимо начать регулирование появляющихся технологий и нужно ли это вообще делать. Однозначных ответов на эти вопросы еще нет.

Определенные риски для различных правовых отраслей создаст появление новых объектов права, в частности, электронных денег (криптовалюта), вещей, созданных посредством цифровых технологий, и прочих. Однако эти объекты права не урегулированы в действующем законодательстве. Снизить ожидаемые риски, по нашему мнению, возможно только посредством четкого правового регулирования таких объектов нормами соответствующих отраслей права. Важным является также формирование практики рассмотрения споров, касающихся новых объектов права.

Так, Национальный банк Республики Казахстан весьма консервативно относится к таким финансовым инструментам, как криптовалюта, и запрещает своим лицензиатам совершать финансовые операции с использованием криптовалюты. Вместе с тем, Международный финансовый центр Астаны в рамках развития рынка финансовых технологий создаёт правовые условия для их обращения, придерживаясь международных стандартов и требований. В вопросах регулирования криптовалюты в стране было найдено следующее решение: в рамках национального законодательства будут условия для развития рынка криптовалют через площадку Международного финансового центра Астаны.

Необходимость регулирования криптовалют посредством адаптации законодательства под новые технологические явления озвучены 2 сентября 2019 года в первом Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана [3]. На сегодняшний день в правовом плане эта задача еще не решена.

Цифровизация экономики, цифровые технологии, появление новых объектов права стали также фактором, определяющим реформирование уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В уголовном праве требуют своего решения ряд проблем теоретического и прикладного характера, связанных с приспособлением к «цифровизации» преступности механизма уголовно-правовой охраны общественных отношений. Среди наиболее актуальных вопросов исследователями выделяются такие, как влияние технологий искусственного интеллекта и больших данных на уголовное право; особенности привлечения к уголовной ответственности за правонарушения в сфере

информатизации и связи, а также иные противоправные деяния, совершаемые с использованием сетей телекоммуникаций. Появление новых объектов права заставляет по новому подойти к определению предмета составов уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности.

Судебная практика отмечает появление новых преступлений в сети Интернет и с использованием современных цифровых технологий. В Уголовном кодексе Республики Казахстан во многих составах преступлений появился новый квалифицирующий признак – совершение преступления с использованием сетей телекоммуникаций.

Проблемным вопросом для уголовного судопроизводства являются цифровые (электронные) доказательства. Речь идет об использовании в качестве электронных документов, несущих в себе определенную информацию (факты отправления и получения электронного сообщения, идентификация отправителя), e-mail и иной электронной переписки, скринов веб-страниц. В судебно-следственной практике подходы к толкованию содержания электронной переписки на сегодняшний день неоднозначные. Такая ситуация может привести к нарушениям прав участников уголовного судопроизводства.

Сказанное выше можно отнести и к цифровым следам как электронным доказательствам. Их появление потребует новых видов судебных экспертиз. Отдельной проблемой является внедрение электронного суда.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости трансформации основ уголовного права и уголовного судопроизводства к современной цифровой среде.

Как уже выше отмечалось, цифровизация породила и такой новый объект гражданских прав, как «цифровые права». С появлением новых объектов права, как нам представляется, недостаточно только адаптации существующих норм права, потребуются разработка новых.

Обратимся в качестве примера к законодательному опыту России, где 18 марта 2019 года был принят Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», так называемый закон о цифровых правах, создающий основу для регулирования отношений в рамках цифровой экономики. Поправки вступили в силу с 1 октября 2019 года.

Гражданский кодекс Российской Федерации закрепил базовые нормы для регулирования экономических отношений в цифровой среде. Кодекс дополнен статьей 141.1, определяющей понятие «цифровые права». Согласно пункта 1 названной статьи, «цифровыми правами признаются «названные в таком качестве в законе обязательственные

и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу» [4].

Кроме того, в пункте 2 статьи 141.1 Кодекса установлено, что если иное не предусмотрено законом, обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо [4].

Кроме того, дистанционные сделки, совершенные с помощью электронных или иных аналогичных технических средств, Кодексом приравнены к письменной форме сделок. Уточнено понятие «самоисполняемых» сделок – смарт-контрактов, как условия об автоматическом их исполнении самой информационной системой.

Таким образом, цифровые права будут существовать лишь в случаях, предусмотренных законом. Однако под цифровые права потребуются вводить специальные способы их защиты, которые на данный момент отсутствуют, что создает риски для их обладателей. Традиционное гражданское право не регулирует подобные правоотношения.

Вместе с тем заметим, что из законопроекта были исключены положения о цифровых финансовых активах (криптовалюта, токены). Их введение в гражданский оборот в Государственной думе посчитали преждевременным, отметив, что дальнейший технический прогресс со временем может сделать это возможным.

Вместе с тем, данный закон вызвал неоднозначную реакцию цивилистов в оценке понятия «цифровое право», его содержания и юридической природы.

Что касается Казахстана, то в гражданском праве и законодательстве понятие цифровых прав не нашло еще своего правового регулирования.

По рассматриваемым вопросам заслуживает самого пристального внимания позиция академика М.К. Сулейменова, который считает, что надо подходить крайне осторожно к включению вопросов о цифровых правах и цифровых денег в законодательство. Как отмечает автор, «у меня большие сомнения по вопросу о необходимости включения в настоящий период понятия цифровых прав в Гражданский кодекс. Но я абсолютно убежден во вредности и большой опасности включения в Гражданский кодекс понятия цифровых денег и предоставления какой-

либо защиты обладателям этих виртуальных денег. Биткоин неминуемо лопнет, как и любая пирамида. И покрывать Гражданским кодексом это непредсказуемое явление – это крайне неразумно и непрофессионально. Я не против криптовалют. Криптовалюты будут развиваться, изменяться, совершенствоваться. Несомненно, надо изучать этот процесс и вырабатывать какие-то юридические механизмы» [5].

Таким образом, особенное значение приобретает взвешенное правовое регулирование новых информационных отношений, связанных с цифровой экономикой, искусственным интеллектом, киберпространством, нормами различных отраслей права.

Одним из проблемных аспектов, связанным с субъектами права, является появление новых субъектов, статус которых требует коррекции в уголовном и других отраслях права. В частности, появление наряду с человеком нового субъекта права, так называемой «цифровой личности». Технологически обусловлено также появление таких новых субъектов, как роботов. В связи с этим на повестку дня неизбежно выходит вопрос о правовой ответственности за действия роботов и о возможностях страхования этой ответственности. Кто её понесет: собственник, пользователь или разработчик робота?

Стоит отметить, что Европейским парламентом уже одобрены нормы гражданского права о робототехнике (16 февраля 2017 года). Также на Западе ведется дискуссия о правосубъектности роботов и их собственной ответственности. В России также проявлена инициатива осмысления и урегулирования статуса роботов [6, с.157].

На сегодняшний день острую полемику среди российских и казахстанских правоведов вызывает категория «цифровое право». В теоретико-правовом отношении, прежде всего, представляют интерес попытки обособления цифрового права или интернет-права.

По мнению В.В. Архипова, «интернет-право не может рассматриваться как самостоятельная отрасль права. Скорее, речь может идти об особой отрасли законодательства при условии появления совокупности фундаментальных нормативных правовых актов относительно регулирования отношений в связи с использованием Интернета» [7, с.29-33].

В юридической литературе, отмечая формирование особой отрасли законодательства и научного направления – цифрового права (интернет-права), отдельные авторы понимают его в двух значениях. В объективном смысле как совокупность норм права, регулирующих отношения по поводу применения Интернета, цифровое право характеризуется рядом особенностей:

1) отношения в сфере Интернета могут регулироваться на уровне технического кода;

2) цифровое право объединяет предметное единство по поводу разрешения с помощью юридических, технических и программных средств целого ряда системных вопросов использования интернет-пространства (юрисдикция, защита информации, виртуальная валюта и т.п.);

3) цифровые отношения протекают в особой интернет-среде и приобретают виртуальный характер.

В субъективном смысле цифровое право представляет собой юридическую возможность использования информации и иных благ с помощью интернет-пространства [8, с.16].

В целом, одним из главных вопросов является обоснование необходимости цифрового права как некоей новой юридической реальности в системе российского и казахстанского права, а также введение особой категории субъективных прав – цифровых прав личности.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы приходим к выводам о том, что в условиях развития современных технологий, цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества и государства традиционное право нуждается в трансформации.

Требуется существенной модернизации и нормативное правовое регулирование многих сфер деятельности современного общества, адаптации отраслевого законодательства к современным цифровым условиям.

1. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения – 15.11.2019).
2. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года. Указ Президента Казахстана от 15 февраля 2018 года №636 //ИС Параграф. //URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения – 16.11.2019).
3. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года //URL: <http://www.akorda.kz> (дата обращения – 20.11.2019).
4. URL: <https://ivo.garant.ru> (дата обращения – 02.12.2019).
5. Сулейменов М.К. Основные задачи гражданского права, вытекающие из четвертой промышленной революции //URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения – 25.11.19).
6. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности //Закон. 2017. №5. С.157-170.
7. Архипов В.В. Интернет-право. М., 2018.
8. Васильев А.А., Ибрагимов Ж.И., Насыров Р.В., Васев И.Н. Термин «цифровое право» в доктрине и правовых текстах //Юрислингвистика. 2019. №11. с.15-18.